

**From the history of musical culture of Latvia in the first half of the XIX century
Lelina E.¹, Terekhanova A.²**

**Из истории музыкальной культуры Латвии первой половины XIX в.
Лелина Е. И.¹, Тереханова А. А.²**

¹Лелина Елена Ивановна / Lelina Elena - кандидат исторических наук;

²Тереханова Александра Александровна / Terekhanova Alexandra - кандидат исторических наук,
кафедра исторического регионоведения,
Санкт-Петербургский государственный университет
Институт истории, г. Санкт-Петербург

Аннотация: к середине XIX в. были заложены те основы развития музыкальной культуры Латвии, благодаря которым во второй половине XIX в. сформировалась латышское национальное искусство, национальная школа. К середине XIX в. Латвией был накоплен опыт в фольклорном направлении, инструментальной, в области духовной, музыки (католической и протестантской). В первой половине XIX в. Латвию посещают с концертами многие выдающиеся музыканты (исполнители, композиторы). Здесь работали музыкальные мастера, закладывались основы музыкального профессионального образования. Все это позволило Латвии, изучая европейский опыт и впитывая новые веяния, сохранить свои национальные музыкальные традиции и сформировать свою музыкальную культуру.

Abstract: foundations of successful development of musical culture of Latvia in the second half of the nineteenth century were laid by the mid-nineteenth century. Latvian national music art was formed this period. By the mid-nineteenth century Latvia has accumulated experience in folk, instrumentals directions, in the field of sacred music (Catholic and Protestant). In the first half of the nineteenth century many outstanding musicians (performers and composers) visited Latvia with concerts. A lot of music masters worked there. This period was laid also foundation of musical education. All of these factors allowed Latvia not only to study European experience and absorbed new influences but to preserve their national musical traditions and to create National music culture.

Ключевые слова: культура, традиции, музыкальное образование, композиторы, музыканты.

Keywords: musical culture, traditions, music education, composers, musicians.

Становление латышской национальной классической музыки справедливо относят ко второй половине XIX в. Это отмечается в учебниках по истории музыкальной культуры, об этом написано немало книг и статей. В названное время появляется плеяда замечательных латышских композиторов и исполнителей: Карлис Бауманис (1935–1905) — автор слов и музыки гимна, собиратель народных песен Янис Цимзе (1814–1881), позднее — Андрей Юрьянс (1856–1922), Язеп Витолс (1863–1948), Эмилис Мелнгайлис (1874–1954), Язеп Мединьш (1877–1947) и другие. Латышская академическая музыкальная культура этого периода обнаруживает глубокую связь с народной песней. В творчестве вышеупомянутых композиторов явно прослеживается влияние фольклора. Первый песенный фестиваль, заявив о себе в 1871 г. и став традиционным, продолжает активное существование сегодня. Хоровое пение — неотъемлемая часть латышской музыкальной культуры.

Очевидно, что такой яркий, многогранный и во всех смыслах замечательный период не мог возникнуть на неподготовленной почве и на пустом месте. К тому моменту в Латвии был накоплен значительный опыт как в народном (фольклорном) направлении, инструментальном, так и в области церковной музыки — католической (с XIII в.) и протестантской (с XVI в.).

Исследователи культурного наследия Латвии справедливо отмечают, что в начале XIX в. немецкое влияние было доминирующим. В советской историографии это явление отмечалось, главным образом, как негативное. Однако значительная исследовательская работа в области изучения развития латышской музыкальной культуры, проделанная в 60-х–80-х гг. XX в. и продолжающаяся по сей день, показала, что в атмосфере тихой и неброской музыкальной жизни первой половины XIX в. готовилась почва для расцвета в более позднее время. Во второй половине XX в. вышла серия монографий, посвященных истории музыкальной культуры Латвии, и было защищено несколько диссертаций в Ленинграде. И неслучайно в Ленинграде, так как связь музыкального образования Латвии с Санкт-Петербургом (Ленинградом) всегда была очень тесной. Практически все крупнейшие композиторы Латвии, заложившие основу латышской национальной классической музыки, учились в Санкт-Петербурге и заканчивали Санкт-Петербургскую консерваторию.

В начале XIX в. влияние немцев было значительным в латышской церковной, инструментальной музыке. Занимались они также изучением и собиранием латышского фольклора. Еще в середине XVIII в.

известный немецкий философ, проповедник Гердер, проживавший в 1765–1769 гг. в Риге, серьезно изучал латышскую поэзию и песенное творчество. Не зря одна из площадей Риги (рядом с Домским собором) названа в честь этого деятеля культуры.

Первые сборники латышских народных песен были составлены священнослужителями Бергманом и Варом и опубликованы в 1807 г. Немецкий путешественник Коль отмечал, что латыши сумели сохранить свое национальное творчество и каждый из них является творцом и исполнителем. При содействии лютеранского пастора К. Ф. Уотсона была основана первая газета на латышском языке «Latviešu Avīzes». Уотсон был членом литературного общества, основанного в 1824 г. прибалтийским немецким духовенством, которое занималось изучением языка и фольклора [15, Р. 208].

Латвия в силу своего географического положения всегда была удобна для музыкантов-исполнителей. Через Латвию проходили многие гастрольные турне. Одним из таких центров была Митава (Елгава), привлекавшая творческую интеллигенцию — музыкантов и художников. Некоторые из музыкантов останавливались здесь не только на период гастролей, но задерживались намного дольше, отдыхая душой и находя приятное окружение.

Рижские симфонические концерты были известны с 1760 г. благодаря Рижскому музыкальному обществу и даже раньше, с 1753 г., когда была создана частная капелла барона О.-Х. Фитингофа — известного в Прибалтике музыканта. В начале XIX в. подобные симфонические концерты получили дальнейшее свое развитие.

Важнейшим стимулом развития оркестровой музыки в Латвии было основание во второй половине XVIII в. Рижского городского театра. Здесь работал отличный оркестр под руководством видного скрипача Карла Фейге. Развитию способствовали частные музыкальные школы и традиция ранее упомянутых гастрольных концертов [8, с. 5].

Латвия была знакома практически со всеми музыкальными инструментами, использовавшимися в тот период в Европе. Еще с XVII в. в музыкальную практику внедрились клавесин, клавикорды, скрипка, лютня. И, конечно, органы Риги. Существует предположение, что уже в XIII–XIV вв. для обучения пению в рижских монастырских школах использовались позитивы. Первые достоверные сведения о существовании органа в Риге относятся к 1392 г. Есть сведения об органе в церкви Святого Петра в 1456 г. Хуго Лепнурм сообщает, что на территории Латвии в первой половине XVIII в. было несколько органов и работали органные мастера в Риге, Елгаве, Вентспилсе, Кулдиге. Одним из известных был Иоганн-Генрих Иоахим (1696–1762) в Елгаве (Митаве). Кроме инструментов в Латвии, он построил орган в немецкой церкви Святого Петра в Санкт-Петербурге [10, с. 78]. Очевидно, он был отправлен в Петербург герцогом курляндским Э.-И. Бироном. Во время постройки церкви Святого Петра использовался небольшой орган-позитив, приобретенный у того же Иоахима. После установки нового органа позитив был продан общине петербургской церкви Святой Анны. Орган, построенный Иоахимом в церкви Святого Петра, был первым большим органом в Петербурге (два мануала, педаль, 24 регистра) и считался самым лучшим в России на тот момент [9, с. 10-12]. После завершения строительства нового здания церкви в 1838 г. орган Иоахима был туда перенесен и прослужил до 1841–1842 гг., пока не был продан с аукциона. Дальнейшая его судьба неизвестна [9, с. 20-22].

Еще одним выдающимся органным мастером, работавшим в Риге, был Генрих-Андреас Конциус из Галле (1714–1780). В Риге он строил орган в церкви Святого Якоба. В 1761 г. орган был введен в эксплуатацию. Позже, после замены инструмента на новый, проспект был сохранен. Таким образом, здесь мы видим первое произведение, созданное Конциусом в Балтийском регионе [16, Р. 79-80]. Мастер также расширил проспект Домского органа. Конциус в 1780 г. вместе с Иоганном-Андреасом Штейном построил в Валмиере, в церкви Святого Симона 32-регистровый орган. Положительный отзыв его работе дал И.-С. Бах.

Первый орган в Домском соборе строился немецкими мастерами с 1594 по 1603 г., в дальнейшем он несколько раз переделывался. А в 1881 г. был заключен контракт с фирмой E. F. Walcker & Co на постройку нового инструмента. Работой немецких мастеров восхищалась вся Европа, а известный композитор Ференц Лист специально для рижского органа написал хорал «Восхваляя Господа». Именно этот орган мы можем слышать сегодня. Истории Домского собора и органа посвящено немало книг и статей. Сегодня это памятник архитектуры, музей, концертный зал.

В начале XIX в. наступает эра латышских органостроителей. Сначала это были в основном самоучки, которые изготавливали инструменты, выполняя частные заказы. Позднее из них вышли известные мастера. В 1778-1806 гг. Теодор Тидеман строил органы в Риге, а его сын Иоганн Теодор Тидеман в 1807-1835 гг. работал в Курляндии, позже в Литве [7, с. 802]. В середине XIX в. работал Август Мартин, основавший мастерские в Риге. С 1840 по 1885 г. он установил 67 органов в церквях и 19 инструментов для школ. Карл Герман всего за свою жизнь создал 130 инструментов. Известны мастера Карл Битнер, Аньш Динзберг, Фридрих Вейсенборн (в Екабпилсе), Мартин Креслинь [10, с. 132].

В первой половине XIX в. развивалось инструментальное музыкальное искусство. Еще с XVII в. в Латвию начинают переселяться немецкие, чешские, польские музыканты. Некоторые из них являлись

учениками известных в Европе композиторов и исполнителей. Они несли с собой профессиональное образование и европейскую культуру. Одним из них был композитор и скрипач Иоганн Фишер — ученик Ж.-Б. Люлли.

По-своему развивали и пропагандировали музыкальную культуру музыканты-любители. Например, курляндский барон Д.-Э. Гротхус (1751–1786) был дружен с Карлом-Филиппом-Эманнуилом Бахом (второй из пяти сыновей Иоганна-Себастьяна Баха), от которого Гротхусу достался зильбермановский инструмент. Возможно, одно из первых фортепиано Г. Зильбермана [4, с. 6-7].

В Риге оформился талант и оттачивалось профессиональное мастерство многих пианистов конца XVIII – первой половины XIX в., блиставших потом в Европе [4, с. 8].

Кроме немецких музыкантов, в Латвию и в первую очередь в Ригу приезжали польские музыканты. На рубеже XVIII–XIX вв. постепенно сходят на нет средневековые формы музицирования, распадаются объединения музыкантов, в том числе и польских, которые с середины XVII в. потеснили немцев. Но традиция исполнительского мастерства сохраняется. Многие польские артисты, ангажированные на один сезон антрепренером Моравским, выступали в Риге в 1800 г., а потом в 1805 и 1806 гг. играли в составе труппы М. Казинского и А. Рукковского. Репертуар включал оперы модных в то время композиторов Паизиелло, Чимарозо, Сальери.

Пианистка Мария Шимановская (1789–1831) выступала в Риге в 1822 и 1827 гг., проезжая из Петербурга в Варшаву. В 1827 г. принимала участие в концертах уроженка Риги Ф. Федерсон. Она находилась здесь со своим мужем известным русским скрипачом Алексеем Львовым (создателем гимна «Боже царя храни», руководителем Певческой Капеллы в Петербурге). В это же время в Риге гастролировал русский певец Туманский [1, с. 124-126]. В 1839 г. Ригу посетил знаменитый скрипач Карол-Иозеф Липинский. Он играл только свои сочинения — популярные в те годы вариации на оперные темы Мейербера, Беллини. Пресса сообщала, что залы были переполнены. Хорошо известна творческая биография Липинского, его работа и блестящие выступления вместе с великим Паганини. Оркестром дирижировал капельмейстер рижского театра не кто иной, как Рихард Вагнер [1, с. 127].

Вообще скрипичная школа в Латвии имеет славную традицию. Скрипач Карл Фейге (1757–1818) жил в Риге около сорока лет, знакомил рижан с новейшими достижениями западноевропейского скрипичного искусства, играл концерты Виотти, Тартини, Моцарта и другие. Некоторое время дирижером в Риге работал известный итальянский скрипач Фредерико Фиорилло (1715–1823).

В 20-е гг. XIX в. в Риге был основан постоянный квартет по инициативе Фридриха Рейнике, который выступал совместно с Дж. Филдом. А в 30-е гг. в Риге функционировало единственное в своем роде учебное заведение — скрипичный институт [2, с. 11 - 12].

Кроме ярко выраженного европейского (немецкого, польского) влияния, в XVIII в. появились новые формы музицирования, заимствованные у русских аристократов и помещиков-меценатов. В оркестрах, основанных в имениях, наряду с иностранными музыкантами играли обученные крепостные. В Латвии выступали оркестры помещика Драхенфельса, баронов Ферзена и ранее упомянутого Фитингофа, в которых играли латышские крепостные скрипачи. Многие одаренные музыканты приехали в Ригу в связи с меценатской деятельностью О. Фитингофа, а также капеллой, которой руководил последний ученик И.-С. Баха — И.-Г. Мютель.

В первой половине XIX в. замечательные концерты проходили в Доме Черноголовых, в зале пользовавшимся популярностью с конца XVIII в. и, к сожалению, разрушенном в годы Великой Отечественной войны. В 2001 г. здание было восстановлено к 800-летию Риги.

В начале XIX в. в Риге развивалось оперное искусство. Еще в XVIII в. Латвия познакомилась с русской оперой. Труппа И. Петрова из Петербурга в мае 1798 г. посетила Ригу и показала комическую оперу Аблесимова-Соколовского «Мельник, колдун, обманщик и сват». Это было первое в Латвии представление на русском языке, вызвавшее широкий отклик. Но начало XIX в. все же характеризуется безраздельным господством немецкого театра в культурной жизни Латвии. С 1829 г. немецкий театр приобрел устойчивую материальную базу в виде специального городского фонда. А оперные постановки русских трупп до середины XIX в. не возобновлялись. Лишь к середине века в Ригу опять стали приезжать русские артисты с программой русских драматических и музыкальных представлений [5, с. 97].

В 30-е–40-е гг. XIX в. были заложены основы профессионального музыкального образования.

Необходимо вспомнить Валкскую семинарию приходских учителей (1839–1890 гг.), где работал выдающийся латышский педагог-музыкант ранее упомянутый Я. Цимзе (1814–1881). Его заслуги трудно переоценить: подготовка народных учителей, дирижеров и фольклористов, обработка народных песен. Свою работу Я. Цимзе основывал на западноевропейской методике учителей: Л. Эрка (использовал в обучении пению народную музыку), Э. Генчеля.

Ирлавская семинария (1840–1900) занималась не только хоровой музыкой, но и инструментальной. Придерживались западных методов обучения и опирались на цифровую систему музыкального образования, созданную Б. Наторном [11, с. 9-10].

И, конечно, в начале XIX в. произошло событие в жизни Риги, которое жители того времени едва ли могли оценить. В 1837 г. в город приехал Рихард Вагнер. Годы, проведенные Вагнером в Риге (1837–1839), обычно занимают в биографии композитора не много места. Они были не самыми счастливыми в его жизни. Приезд был вынужденным в равной мере, как и отъезд, более напомиравший бегство. Рига и взморье Вагнеру не понравились. Жалованье и предполагаемая работа не внушали оптимизма. Оркестр был небольшой [12, с. 356-358]. Но в Риге произошло становление Вагнера как композитора. Называя Ригу «провинциальной посредственностью», Вагнер писал: «В условиях тяжелых материальных лишений, но с отчаянным упорством человека, знающего, что это его последний шанс на спасение, я приступил к работе летом 1838 г. в Риге» [13, с. 53]. Он начал работу над оперой «Риенци» по одноименному роману Эдварда Бульвер-Литтона, принесшую ему успех и, как считают многие биографы композитора, в Риге либо в момент бегства из города Вагнер задумал своего «Голландца». Бегство Вагнер совершил в трюме корабля, спасаясь от кредиторов, попал в шторм и провел в тревоге несколько суток. Некоторые биографы композитора считают, что под впечатлением от пережитого Вагнер и задумал «Голландца» — оперу, которая, кстати, была поставлена в Риге в 1843 г. И, конечно, Рига дала возможность оттачивать дирижерское мастерство. Именно здесь дирижер Вагнер впервые повернулся лицом к оркестру, а не к зрителям. В Риге сегодня существует улица его имени, где собственно и располагался первый немецкий театр. Сегодня в Риге существует концертный зал имени Рихарда Вагнера (был реставрирован и получил имя Вагнера в 1988 г.) [14, Р. 66]. Дом на углу Александровской (ныне улица Бривибас) и Мельничной (ныне Дзирнаву) улиц, где снимал жилье Вагнер, к сожалению, не сохранился. Это здание просуществовало до 1912 г. [6, с. 58]. Но сохранилась память и традиция. Рижане всегда с особым почтением относились к Вагнеру. И, как точно подметил в своей книге известный журналист, уроженец тоже, кстати, Риги, столица Латвии — был «единственный советский город, где регулярно ставили Вагнера» [3, с. 164]. Ставят его и сегодня.

Конец XVIII–начало XIX в. — это та основа, та почва, благодаря которой расцвело, развилось музыкальное искусство Латвии и исполнительское, и композиторское в более поздний период. Очевидно, что начало XIX в. не может соперничать по своей значимости со второй половиной XIX – началом XX в. Но анализируя опыт, который был заложен ранее, понимаешь, что богатство и сила латышской музыкальной культуры в переплетении традиций, школ немецких, польских, русских. Впитывая в себя все новое, принимая самых разных музыкантов и при этом сумев сохранить самобытность, национальные традиции, латышская музыкальная культура формировалась и обогащалась.

Литература

1. *Браун И.* Из истории латышско-польских музыкальных связей // Очерки музыкальной культуры Советской Латвии / Сост. Л. Каркльнш. Л. Музыка, 1971. С. 117-141.
2. *Браун И.* Развитие скрипичного искусства Латвии: Автореф. дис. ... канд. искусствовед. М., 1984. 41 с.
3. *Вайль П.* Гений места. М. Изд-во КоЛибри, 2006. 484 с.
4. *Вериня В. А.* Клавирно-фортепианное искусство Латвии (от истоков до начала XX в.): Автореф. дис. ... канд. искусствовед. Ленинград, 1991. 26 с.
5. *Вериня С.* Русская опера в Латвии // Очерки музыкальной культуры Советской Латвии / Сост. Л. Каркльнш. Л. Музыка, 1971. С. 97-117.
6. *Залеская М.* Вагнер. М. Молодая гвардия, 2011. 397 с.
7. Из истории мировой органной культуры XVI–XX веков. М. Музиздат, 2008. 862 с.
8. *Каркльнш Л.* Латышская симфоническая музыка. Л. Музыка, 1981. 112 с.
9. *Кравчун П. Н.* Органы лютеранской церкви Св. Петра в Санкт-Петербурге. СПб. Изд-во РИФ Роза мира 2011. 120 с.
10. *Леннурм Х.* История органа и органной музыки. Казань, Изд-во Консерватории, 1999. 171 с.
11. *Судник С. С.* Деятельность народных учителей в развитие латышской музыкальной культуры с 40-х гг. XIX в. до Великой Октябрьской Социалистической Революции: Автореф. дис. ... канд. педагогич. наук. Тарту, 1984. 16 с.
12. *Чешихин В.* Вагнер в Риге // Музыка. 18. 05. 1913. N 130. С. 356-360.
13. Я, Рихард Вагнер... автобиография, записанная Джордже Бэланом. Бухарест. Изд-во молодежи, 1968. 283 с.
14. *Daiga Z.* Old Riga. Riga. Madris, 2002. 127 с.
15. *Plakans A.* A Concise History of the Baltic States. Cambridge. Cambridge University Press, 2012. 492 p.
16. The Heritage of Religious Architecture and Art in Riga. Riga; Neputns, 2010. 448 p.